

На следующий день все программные обеспечения для трейдинга выдали сообщение: продажа акций «Чен Медицин» была приостановлена из-за необъявленных крупных событий.

Все акционеры, которые не успели продать свои акции, начали паниковать. Они вспомнили о закрывшейся Четвертой фармацевтической фабрике. Вполне возможно, что вскоре их акции рухнут.

Разгневанные акционеры начали подходить к дверям, однако им говорили, что «Чен Медицин» по-прежнему сильна и не нужно реагировать ни на какие домыслы. На все свои вопросы эти люди получали только один ответ: «Соответствующие отделы проводят расследование, терпеливо ждите результаты».

Через несколько часов после закрытия фондового рынка город на Востоке погрузился во тьму.

По ту сторону океана, на только что открывшемся фондовом рынке США, невидимая рука начала атаковать «Кехуа Био».

Лу Юньфэн напрямую продал 200 тысяч колл-опционов, которые он подготовил заранее уже довольно давно. Инь Ян последовал за ним и купил все имеющиеся опционы, которые мог только купить.

Это дало акционерам на рынке сигнал о том, что те, кто раньше с оптимизмом смотрел на «Кехуа Био», начали сбегать. Начало появляться все больше людей, которые думали, что «Кехуа Био» рухнет.

Под таким давлением цена акций «Кехуа Био» начала падать. Коэффициент коротких продаж составил 6,5% акций, находящихся в обращении. Хотя черного материала нет, финансовый рынок часто имеет подобный эффект. Когда один человек начинает что-то делать, то все следуют за ним.

Босс «Кехуа Био», радующийся своей эффективной работе по подавлению «Чен Медицин», оглянувшись на свои собственные акции, сразу же был ошеломлен.

Цена акций его компании падала как сумасшедшая.

Цена выпуска акций – это психологическая цена, после того, как она упадет ниже цены выпуска, то ситуация полностью начинает выходить из-под контроля.

За шесть минут до закрытия цена акций «Кехуа Био» была на грани падения на 10,1%.

Инь Ян поднял трубку и позвонил в инвестиционный отдел:

- Выкупите часть.

Сразу после того, как он повесил трубку, поступил звонок Лу Юньфэна:

- Дорогой, не гонись за бедняками.

- Ну, я уже попросил выкупить акции. Ты советуешь мне ничего не делать, поскольку сам хочешь срезать с них все понесенные убытки? – с улыбкой сказал Инь Ян.

- Ты тоже подумал об этом?

В голосе Лу Юньфэна звучала бесконечная радость. Если бы Инь Ян был прямо перед ним, то он обязательно обнял бы этого человека, у которого были такие же мысли, как и у него, и подарил бы ему бесчисленное количество поцелуев.

- Конечно, я подумал об этом. Хотя нет предела росту и падению цены акций в США, однодневное падение более чем на 10% заставит сработать защитный механизм. В таком случае нельзя будет продавать акции в течение трех дней. Если будет нужно ждать целых три дня, то все быстро станет скучным, - улыбка Инь Яна стала еще шире.

В конце концов, Инь Ян и Лу Юньфэн объединили усилия, чтобы вернуть падение цены акций «Кехуа Био» к 9,5%. Действительно, если цена акций упадет ниже 10%, то все станет скучным.

Босс «Кехуа Био» испытал огромное облегчение, увидев, что цена его акций медленно восстанавливается. Он полагал, что волатильность рынка может повлиять на его собственную компанию. Такой отскок означал, что завтра цена акций может еще немного возрасти.

Он никогда не думал, что подобная ситуация может быть результатом заговора Инь Яна и Лу Юньфэна.

Казнь, которая требует нанесения в общей сложности 3600 ударов, проводится три дня и три ночи так, чтобы жертва не умерла. Если она сделает это сразу же, то это халатность палача.

.....

Рано утром следующего дня, когда Инь Ян и Лу Юньфэн отправились в «Чен Медицин», они встретились только с Чен Лисюэ. Его отец был занят своими исследованиями, да и в целом практически не имел никакого отношения к работе компании.

- Мой отец всегда был таким. Он всю жизнь занимался наукой и никогда не заботился о капитале, - Чен Лисюэ посмотрел на занятого работой отца и покачал головой. - Он думает, что самое главное - это добиться результатов, а все, что происходит снаружи лаборатории, просто

чепуха. Что же касается слухов... по его мнению, о них не нужно заботиться, и они прояснятся сами собой.

- Однако общественное мнение уже штормит, - сказал Инь Ян с улыбкой.

Чен Лисюэ беспомощно покачал головой:

- Он старый упрямец. Пойдемте в офис, чтобы поговорить.

- Эта нить такая красивая, - Чен Лисюэ посмотрел на трагическую линию падения цены акций «Кехуа Био» в торговом программном обеспечении.

Инь Ян сказал с улыбкой:

- Оставь внешние дела на нас, тебе просто нужно делать то, чем ты обычно занимаешься.

- Вы двое действительно пара, заключенная на небесах, и ваша сила может сломать золото. Буквально сломать золото, - Чен Лисюэ повернулся к Лу Юньфэну. - Куда ты послал Цай Чена?

- Узнаешь через несколько дней.

Чен Лисюэ недовольно нахмурился:

- Ты и Инь Ян ведете себя двое очень мило, как молодожены, а вот мне приходится оставаться в пустой спальне в одиночестве.

- Не волнуйся, старые супруги всегда побеждают молодоженов, - Лу Юньфэн улыбнулся и похлопал Чен Лисюэ по плечу. - Мы пойдем, чтобы отоспаться. Ночью нас ждет еще 300 раундов борьбы с «Кехуа Био». До свидания, Гоу Яо.

- О чем ты?

Лу Юньфэн не стал ничего объяснять, а просто помахал ему рукой и увел с собой Инь Яна.

Садясь в машину, Инь Ян улыбнулся и сказал:

- Как ты думаешь, когда онотреагирует?

- А? Ты меня понял?

- Разве ты не ждал, пока я скажу тебе, что все понял? - Инь Ян посмотрел в окно машины, поджал губы и улыбнулся. - Я знаю, что ты мстишь за меня, и я очень счастлив.

«Гоу Яо», о котором только что говорил Лу Юньфэн, было намеком на то, что «собака кусает Люй Дунбиня, не зная хорошего человека».

До того, как Люй Дунбин стал даосом, он дружил с Гоу Яо. Опасаясь, что тот может пристраститься к любви и не сможет выбраться, он заставил жену Гоу Яо остаться в пустой комнате в одиночестве в брачную ночь. Позже Гоу Яо помог Люй Дунбиню, записав его в золотой список. Однако способ помощи был таким странным, что жена Люй Дунбиня подумала, что ее муж мертв, и начала плакать.

В целом, смысл таков: «Ты заставил мою жену спать в пустой комнате, а я заставлю твою жену плакать».

- Хотя ты и сделал это, не думай, что я забуду, что именно ты настоящий виновник, - Инь Ян так ярко улыбнулся, что это заставило Лу Юньфэна сильно занервничать в течение некоторого времени.

.....

Пока Инь Ян флиртовал с Лу Юньфэном, босс «Кехуа Био» по ту сторону океана не мог спать. Он, наконец, понял, что кто-то злонамеренно вызывает падение цены акций «Кехуа Био». Если подумать обо всех, у кого была мотивация и сила, чтобы сделать это, то на ум не приходил никто, кроме Лу Юньфэна.

Его инвестиционный отдел сказал ему, что количество коротких продаж по «Кехуа Био» сегодня намного превышало общую сумму средств, которые, как они знали, мог мобилизовать Лу Юньфэн в столь короткий срок. Должно быть, был кто-то невероятно мощный, кто помогал ему.

На данный момент самым лучшим вариантом было отказаться от обострения конфликта и удалить новости, порочащие «Чен Медицину», а затем попросить посредника извиниться перед семьей Чен.

Однако выслушав совет инвестиционного отдела, босс «Кехуа Био» лишь разбил чайник высокого качества:

- Это что, шутка? Какой властью может обладать этот мальчишка? Кем он себя считает? Биржевым богом или магнатом? Вы думаете, я буду бояться его?! Рано или поздно я дам ему знать, насколько я хорош!

Той ночью на некоторых местных сайтах появились новости о Лу Юньфэне. В основном... они

были сосредоточены на том, что его личная жизнь была невероятно хаотичной. Его невеста Цао Юй, не в силах этого терпеть, предложила ему расстаться. К тому же, в его семье был второй дядя, который был преступником, и до сих пор отбывает наказание в заграничной тюрьме.

Судя по этим новостям, Лу Юньфэн был настоящим злодеем, обладающим всеми известными пороками.

- Он настолько хороший человек, что решил не сосредотачиваться исключительно на Чен Лисюэ? - Инь Ян, как президент, владеющий крупнейшей развлекательной компанией в стране, знал, что такая грязная игра была очень ненормальна. Нужно было сначала сосредоточиться на уничтожении одного противника, прежде чем перейти на другого.

Не было смысла публиковать такого рода новости. Наоборот, таким образом, он помогал семье Чен, отвлекая внимание общественности от проблемы «Чен Медисин» и сосредотачивая его на обиде и недовольстве по отношению к семье Лу.

- Вау, посмотри, он сказал, что за ночь у меня бывает в постели до 20 девушек-моделей!!! - Лу Юньфэн совершенно не стыдился, а наоборот, был горд. Очень горд.

- Тогда ты несешь ответственность за то, чтобы поблагодарить его, - Инь Ян презрительно взглянул на него. - Двадцать... я не знаю, как у тебя еще остаются силы на меня.

Пока Лу Юньфэн и Инь Ян смеялись, босс «Кехуа Био» объявил в новостях, что он и исполнительная команда увеличат свои активы, если это будет необходимо.

Увеличение активов руководителей отражает абсолютную уверенность руководителей компании в их собственной компании. Даже если они просто бессмысленно говорят это, такие слова все равно будут стимулировать рост цен на акции.

Они даже решили, что для того, чтобы не использовать средства компании, руководители воспользуются своими собственными акциями для ипотечного финансирования, то есть они намеревались использовать акции своей компании, которыми они в настоящее время владеют, чтобы получить больше денег.

«Кехуа Био» была полна решимости принять меры, чтобы сразиться с Лу Юньфэном и Инь Яном до смерти.

Такое сокрушительное заявление ошарашило людей, связанных с фармацевтической отраслью. Они не могли понять, что происходит. В конце концов, сейчас президент «Кехуа Био» решил сразиться, но что, если завтра ему придется сотрудничать с «Лу Групп»? Почему все должно быть так уродливо? Разве не лучше успокоиться и извиниться?

Некоторые думали, что это просто битва двух упрямых ослов.

Человек, знающий внутреннюю историю, просто покачал головой:

- Они не могут остановиться, «Кехуа Био» ведет разговор о крупном проекте по приобретению. Мы договорились, что оценка будет оставлять 60 миллионов долларов. Вместо того, чтобы дать другой стороне деньги, они собираются компенсировать все акциями «Кехуа Био». Первоначально требовалось предоставить всего 4 миллиона акций. Согласно текущей рыночной цене, теперь мы должны дать 4,4 миллиона акций. Если цена акций будет продолжать падать, то, возможно, сделка будет отменена. Именно поэтому «Кехуа Био» не уступит и дюйма.

Независимо от того, растет рынок или падает, фондовые критики являются наиболее активной его частью.

Кризис с «Кехуа Био» в тот вечер очень оживил колонку, посвященную финансам и экономике акций, и каждый приводил свои причины происходящего.

И тех, кто говорил правду, было очень много, как будто они знали всю подноготную.

У инвесторов в США, которых они одурачили на некоторое время, тоже в глубине души был грубый план - завтра они собирались открыть короткую позицию.

Не только позиции обычных инвесторов была такой, но и на некоторых профессиональных форумах и чатах комментарии к новостям были довольно пессимистичными.

И самое неприятное для босса «Кехуа Био» заключалось в том, что кто-то требовал, чтобы высшее руководство немедленно использовало реальные деньги для увеличения своих активов «Кехуа Био», а не просто болтало об этом.

Это сделало босса «Кехуа Био» опустошенным.

Первым делом он проинструктировал своего помощника:

- Завтра ты должен связаться с крупными брокерскими конторами и соответствующими банками, чтобы подготовиться к худшему варианту.

Проспав до полудня, Лу Юньфэн проснулся от телефонного звонка:

- Немедленно иди домой!

Тон говорившего был однозначным, после чего звонок был выключен еще до того, как Лу Юньфэн успел согласиться или отказаться.

Инь Ян проснулся, пошевелился и медленно открыл глаза, только чтобы увидеть, как Лу Юньфэн одевается.

- Ты куда? - спросил Инь Ян в изумлении.

Лу Юньфэн наклонился и поцеловал его:

- Иду домой, чтобы меня поругали. Ты можешь поспать еще немного, тебе не нужно ждать, пока я вернусь к ужину.

<http://bllate.org/book/14511/1284898>